

~Михаил Лермонтов~Бела Ахмадулина~Омар Хайям~Владимир Высоцкий~

Александр Пушкин~Шарль Бодлер~Юрий Визбор

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ

Александр Пушкин

Я вас любил...

Федерико Гарсиа Лорка~Роберт Рождественский~

~Анна Ахматова~Уильям Шекспир~Евгений Евтушенко~Вероника Тушнова~

Золотая коллекция поэзии

Александр Пушкин

Я вас любил...

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

Пушкин А. С.

Я вас любил... / А. С. Пушкин — «Эксмо», — (Золотая
коллекция поэзии)

ISBN 978-5-04-225023-1

Стихи величайшего поэта всех времен Александра Пушкина без исключения являются настоящими шедеврами русской литературы. В каждом стихотворении, будь то лирическая миниатюра или масштабная поэма, чувствуется уникальный стиль автора, его несравненное мастерство, юмор, подлинный взгляд провидца. Александр Сергеевич Пушкин, безусловно, остается ключевой фигурой, вдохновляющие новые поколения поэтов. Этот сборник – лучший подарок для всех поклонников его творчества, а также прекрасный способ попробовать понять сердце и разум гения.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-225023-1

© Пушкин А. С.
© Эксмо

Содержание

1815		7
	Наполеон на Эльбе	7
	К Пущину (4 мая)	10
	Моё завещание друзьям	12
	На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году	14
	Слеза	16
1816		17
	Из письма к кн. П. А. Вяземскому	17
	Из письма к В. Л. Пушкину	18
	Друзьям	19
	«Любовь одна – веселье жизни хладной...»	20
	Элегия	22
	Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пушкин А. Я вас любил

© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2025

***

Александр Пушкин

Я вас любил...

МОСКВА

1815

Наполеон на Эльбе

Вечерняя заря в пучине догорала,
Над мрачной Эльбою носилась тишина,
Сквозь тучи бледные тихонько пробегала
Туманная луна;
Уже на западе седой, одетый мглою,
С равниной синих вод сливался небосклон.
Один во тьме ночной над дикою скалою
Сидел Наполеон.
В уме губителя теснились мрачны думы,
Он новую в мечтах Европе цепь ковал
И, к дальним берегам возведши взор угрюмый,
Свирепо прошептал:

«Вокруг меня всё мёртвым сном почило,
Легла в туман пучина бурных волн,
Не выплывет ни утлый в море чёлн,
Ни гладный зверь не взвоят над могилой —
Я здесь один, мятежной думы полн...»

О, скоро ли, напелясь под рулями,
Меня помчит покорная волна
И спящих вод прервётся тишина?..
Волнуйся, ночь, над эльбскими скалами!
Мрачнее тмись за тучами, луна!

Там ждут меня бесстрашные дружины.
Уже сошлись, уже сомкнуты в строй!
Уж мир лежит в оковах предо мной!
Прейду я к вам сквозь чёрные пучины
И гряну вновь погибельной грозой!

И вспыхнет брань! за галльскими орлами
С мечом в руках победа полетит,
Кровавый ток в долинах закипит,
И троны в прах низвергну я громами,
И сокрушу Европы дивный щит!..

Но вокруг меня всё мёртвым сном почило,
Легла в туман пучина бурных волн,
Не выплывет ни утлый в море чёлн,
Ни гладный зверь не взвоят над могилой —
Я здесь один, мятежной думы полн...»

О счастье! злобный обольститель,
И ты, как сладкий сон, сокрылось от очей,
Средь бурей тайный мой хранитель
И верный пестун с юных дней!
Давно ль невидимой стезёю
Меня ко трону ты вело
И скрыло дерзостной рукою
В венцах лавровое чело!
Давно ли с трепетом народы
Несли мне робко дань свободы,
Знамёна чести преклоня;
Дымились громы вокруг меня,
И слава в блеске над главою
Неслась, прикрыв меня крылом?..
Но туча грозная нависла над Москвою,
И грянул мести гром!..
Полнощи царь молодой! ты двинул ополченья,
И гибель вслед пошла кровавым знамёнам,
Отозвалось могущего паденье,
И мир земле, и радость небесам,
А мне – позор и заточенье!
И раздроблён мой звонкий щит,
Не блещет шлем на поле браней;
В прибрежном злаке меч забыт
И тускнет на тумане.
И тихо всё кругом. В безмолвии ночей
Напрасно чудится мне смерти завыванье,
И стук блистающих мечей,
И падших ярое стенанье —
Лишь плещущим волнам внимает жадный слух;
Умолк сражений клик знакомый,
Вражды кровавой гаснут громы,
И факел мщенья потух.
Но близок час! грядёт минута роковая!
Уже летит ладья, где грозный трон сокрыт;
Кругом простёрта мгла густая,
И, взором гибели сверкая,
Бледнеющий мятеж на палубе сидит.
Страшись, о Галлия! Европа! мщенье, мщенье!
Рыдай, твой бич восстал – и всё падёт во прах,
Всё сгинет, – и тогда, в всеобщем разрушенье,
Царём воссяду на гробах!»

Умолк. На небесах лежали мрачны тени,
И месяц, дальних туч покинув темны сени,
Дрожащий, слабый свет на запад изливал, —
Восточная звезда играла в океане,
И зрелася ладья, бегущая в тумане

Под сводом эльбских грозных скал.
И Галлия тебя, о хищник, осенила;
Побегли с трепетом законные цари.
Но зришь ли? Гаснет день, мгновенно тьма
сокрыла
Лицо пылающей зари,
Простёрлась тишина над бездною седою,
Мрачится неба свод, гроза во мгле висит,
Всё смолкло... трепещи! погибель над тобою,
И жребий твой ещё сокрыт!

К Пущину (4 мая)

Любезный именинник,
О Пущин дорогой!
Прибрёл к тебе пустынный
С открытою душой;
С пришельцем обнимися —
Но доброго певца
Встречать не суетися
С парадного крыльца.
Он гость без этикета,
Не требует привета
Лукавой суеты;
Прими ж его лобзанья
И чистые желанья
Сердечной простоты!
Устрой гостям пирушку;
На столик вощаной
Поставь пивную кружку
И кубок пуншевой.
Старинный собутыльник!
Забудемся на час,
Пускай ума светильник
Погаснет ныне в нас;
Пускай старик крылатый
Летит на почтовых:
Нам дорог миг утраты
В забавах лишь одних!

Ты счастлив, друг сердечный!
В спокойствии златом
Течёт твой век беспечный,
Проходит день за днём;
И ты в беседе Граций,
Не зная чёрных бед,
Живёшь, как жил Гораций,
Хотя и не поэт.
Под кровом небогатым
Ты вовсе не знаком
С зловещим Гипократом,
С нахмуренным попом;
Не видишь у порогу
Толпящихся забот;
Нашли к тебе дорогу
Весёлость и Эрот;
Ты любишь звон стаканов
И трубки дым густой,

И демон метроманов
Не властвует тобой.
Ты счастлив в этой доле.
Скажи, чего же боле
Мне другу пожелать?
Придётся замолчать...
Дай бог, чтоб я, с друзьями
Встречая сотый май,
Покрытый сединами,
Сказал тебе стихами:
Вот кубок; наливай!
Веселье! будь до гроба
Сопутник верный наш,
И пусть умрём мы оба
При стуке полных чаш!

Моё завещание друзьям

Хочу я завтра умереть
И в мир волшебный наслажденья,
На тихий берег вод забвенья,
Весёлой тенью отлететь...
Прости навек, очарованье,
Отрада жизни и любви!
Приблизьтесь, о друзья мои,
Благоговенье и вниманье! —

Певец решился умереть.
Итак, с вечернею луною,
В саду нельзя ли дёрн одеть
Узорной белой пеленою?
На тёмный берег сонных вод,
Где мы вели беседы наши,
Нельзя ль, устроя длинный ход,
Нести наполненные чаши?
Зовите на последний пир
Спесивой Семелеи сына,
Эрота, друга наших лир,
Богов и смертных властелина.
Пускай веселье прибежит,
Махая резвою гремушкой,
И нас от сердца рассмешит
За полной пенистою кружкой.
Пускай игривою толпой
Слетят родные наши музы;
Им первый кубок круговой,
Друзья! священны нам их узы;
До ранней утренней звезды,
До тихого лучей рассвета
Не выйдут из руки поэта
Фиалы братской череды;
В последний раз мою цевницу,
Мечтаний сладостных певицу,
Прижму к восторженной груди.
В последний раз, томимый нежно,
Не вспомню вечность и друзей;
В последний раз на груди снежной
Упьюсь отрадой юных дней!

Когда ж восток озолотится
Во тьме денницей молодой,
И белый тополь озарится,
Покрытый утренней росой,

Подайте грозд Анакреона,
Он был учителем моим,
И я сойду путём одним
На грустный берег Ахерона...
Простите, милые друзья,
Подайте руку; до свиданья!
И дайте, дайте обещанье,
Когда навек укроюсь я,
Моё исполнить завещанье.
Приди, певец мой дорогой,
Воспевший Вакха и Темиру,
Тебе дарю я лень и лиру,
Да будут музы над тобой...
Ты не забудешь дружбы нашей,
О Пущин, ветренный мудрец!
Прими с моей глубокой чашей
Увядший миртовый венец!
Друзья! вам сердце оставляю
И память прошлых красных дней,
Окованных счастливой ленью
На ложе маков и лилей;
Мои стихи дарю забвенью,
Последний вздох, о други, ей!..

На тихий праздник погребенья
Я вас обязан пригласить;
Весёлость, друг уединенья,
Билеты будет разносить...

Стекитесь резвою толпою,
Главы в венках, рука с рукою,
И пусть на гробе, где певец
Исчезнет в рощах Геликона,
Напишет беглый ваш резец:
*«Здесь дремлет юноша-мудрец,
Питомец нег и Аполлона».*

На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году

Утихла брань племён; в пределах отдалённых
Не слышен битвы шум и голос труб военных;
С небесной высоты, при звуке стройных лир,
На землю мрачную нисходит светлый мир.
Свершилось!.. Русский царь, достиг ты славной цели!
Вотще надменные на родину летели;
Вотще впереди знамён бесчисленных дружин
В могущей дерзости венчанный исполин
На гибель грозно шёл, влёт цепи за собою:
Меч огненный блеснул за дымною Москвою!
Звезда губителя потухла в вечной мгле,
И пламенный венец померкнул на челе!
Содрогся счастья сын, и, брошенный судьбою,
Он землю русскую не взвидел под собою.
Бежит... и мести гром слетел ему вослед;
И с трона гордый пал... и вновь восстал... и нет!

Тебе, наш храбрый царь, хвала, благодаренье!
Когда полки врагов покрыли отдаленье,
Во броню ополчась, взложив пернатый шлем,
Колена преклонив пред вышним алтарём,
Ты браней меч извлёк и клятву дал святую
От ига оградить страну свою родную.
Мы вняли клятве сей; и гордые сердца
В восторге пламенном летели вслед отца
И смертью роковой горели и дрожали;
И россы пред врагом твердыней грозной стали!..

«К мечам!» – раздался клик, и вихрем понеслись;
Знамёна, восшумев, по ветру развились;
Обнялся с братом брат; и милым дали руку
Младые ратники на грустную разлуку;
Сразились. Воспылал свободы ярый бой,
И смерть хватала их холодною рукой!..
А я... вдали громов, в сени твоей надёжной...
Я тихо расцветал, беспечный, безмятежный!
Увы! мне не судил таинственный предел
Сражаться за тебя под градом вражских стрел!..
Сыны Бородина, о кульмские герои!
Я видел, как на брань летели ваши строи;
Душой восторженной за братьями спешил.
Почто ж на бранный дол я крови не пролил?
Почто, сжимая меч младенческой рукою,
Покрытый ранами, не пал я пред тобою

И славы под крылом наутре не почил?
Почто великих дел свидетелем не был?

О, сколь величествен, бессмертный, ты явился,
Когда на сильного с сынами устремился,
И, челы приподняв из мрачности гробов,
Народы, падшие под бременем оков,
Тяжёлой цепию с восторгом потрясали
И с робкой радостью друг друга вопрошали:
«Ужель свободны мы?.. Ужели грозный пал?..
Кто смелый? Кто в громах на севере восстал?..»
И ветхую главу Европа преклонила,
Царя-спасителя колена окружила
Освобождённую от рабских уз рукой,
И власть мятежная исчезла пред тобой!

И ныне ты к сынам, о царь наш, возвратился,
И край полуночи восторгом озарился!
Склони на свой народ смиренья полный взгляд —
Все лица радостью, любовью блещут,
Внемли – повсюду весть отрадная несётся,
Повсюду гордый клик веселья раздаётся;
По стогнам шум, везде сияет торжество,
И ты среди толпы, России божество!
Встречать вождя побед летят твои дружины.
Старик, счастливый век забыв Екатерины,
Взирает на тебя с безмолвною слезой.
Ты наш, о русский царь! оставь же шлем стальной,
И грозный меч войны, и щит – ограду нашу;
Излей пред Янусом священну мира чашу
И, брани сокрушив могущею рукой,
Вселенну осени желанной тишиной!..
И придут времена спокойствия златые,
Покроет шлемы ржа, и стрелы калёные,
В колчанах скрытые, забудут свой полет;
Счастливый селянин, не зная бурных бед,
По нивам повлечёт плуг, миром изошрённый;
Суда летучие, торговлей окрилённые,
Кормами рассекут свободный океан,
И юные сыны воинственных славян
Спокойной праздности с досадой предадутся,
И молча некогда вокруг старца соберутся,
Преклонят жадный слух, и ветхим костылём
И стан, и ратный строй, и дальний бор с холмом
На прахе начертит он медленно пред ними,
Словами истины, свободными, простыми,
Им славу прошлых лет в рассказах оживит
И доброго царя в слезах благословит.

Слеза

Вчера за чашей пуншевою
С гусаром я сидел
И молча с мрачною душою
На дальний путь глядел.

«Скажи, что смотришь на дорогу? —
Мой храбрый спросил. —
Ещё по ней ты, слава богу,
Друзей не проводил».

К груди поникнув головою,
Я скоро прошептал:
«Гусар! уж нет её со мною!..» —
Вздыхнул – и замолчал.

Слеза повисла на реснице
И канула в бокал.
«Дитя, ты плачешь о девице,
Стыдись!» – И замолчал.

«Оставь, гусар... ох! сердце больно.
Ты, знать, не горевал.
Увы! одной слезы довольно,
Чтоб отравить бокал!..»

1816

Из письма к кн. П. А. Вяземскому

Блажен, кто в шуме городском
Мечтает об уединеньи,
Кто видит только в отдаленьи
Пустыню, садик, сельский дом,
Холмы с безмолвными лесами,
Долину с резвым ручейком
И даже... стадо с пастухом!
Блажен, кто с добрыми друзьями
Сидит до ночи за столом
И над славенскими глупцами
Смеётся русскими стихами;
Блажен, кто шумную Москву
Для хижинки не покидает...
И не во сне, а наяву
Свою любовницу ласкает!..

Из письма к В. Л. Пушкину

Христос воскрес, питомец Феба!
Дай бог, чтоб милостию неба
Рассудок на Руси воскрес;
Он что-то, кажется, исчез.
Дай бог, чтобы во всей вселенной
Воскресли мир и тишина;
Чтоб в Академии почтенной
Воскресли члены ото сна;
Чтоб в наши грешны времена
Воскресла предков добродетель;
Чтобы Шихматовым назло
Воскреснул новый Буало —
Расколов, глупости свидетель;

А с ним побольше серебра
И золота *et cetera*.

Но да не будет воскресенья
Усопшей прозы и стихов.
Да не воскреснут от забвенья
Покойный господин Бобров,
Хвалы газетчика достойный,
И Николев, поэт покойный,
И беспокойный граф Хвостов,
И все, которые на свете
Писали слишком мудрено,
То есть и хладно и темно,
Что очень стыдно и грешно!

Друзьям

К чему, весёлые друзья,
Моё тревожить вам молчанье?
Запев последнее прощанье,
Уж Муза смолкнула моя:
Напрасно лиру брал я в руки
Бряцать веселье на пирах
И на ослабленных струнах
Искал потерянные звуки...

Богами вам ещё даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утрайте вечер скоротечный,
И вашей радости беспечной
Сквозь слёзы улыбнуся я.

«Любовь одна – веселье жизни хладной...»

Любовь одна – веселье жизни хладной,
Любовь одна – мучение сердец.
Она дарит один лишь миг отрадный,
А горестям не виден и конец.
Стократ блажен, кто в юности прелестной
Сей быстрый миг поймает на лету;
Кто к радостям и неге неизвестной
Стыдливую преклонит красоту!

Но кто любви не жертвовал собою?
Вы, чувствами свободные певцы!
Пред милыми смирялись вы душою,
Вы пели страсть – и гордою рукою
Красавицам несли свои венцы.
Слепой Амур, жестокий и пристрастный,
Вам терния и мирты раздавал;
С Пермесскими царицами согласный,
Иным из вас на радость указал;
Других навек печалью связал
И в дар послал огонь любви несчастной.

Наследники Тибулла и Парни!
Вы знаете бесценной жизни сладость;
Как утра луч, сияют ваши дни.
Певцы любви! младую пойте радость,
Склонив уста к пылающим устам,
В объятиях любовниц умирайте;
Стихи любви тихонько вздыхайте!..
Завидовать уже не смею вам.

Певцы любви! вы ведали печали,
И ваши дни по терниям текли;
Вы свой конец с волненьем призывали;
Пришёл конец, и в жизненной дали
Не зрели вы минутную забаву;
Но, не нашед блаженства ваших дней,
Вы встретили по крайней мере славу,
И мукою бессмертны вы своей!

Не тот удел судьбою мне назначен:
Под сумрачным навесом облаков,
В глуши долин, в печальной тьме лесов,
Один, один брожу уныл и мрачен.
В вечерний час над озером седым
В тоске, слезах, нередко я стенаю;

Но ропот волн стенаниям моим
И шум дубрав в ответ лишь я внимаю.
Прервётся ли души холодный сон,
Поэзии зажжётся ль упоенье, —
Родится жар, и тихо стынет он:
Бесплодное проходит вдохновенье.
Пускай она прославится другим,
Один люблю, – он любит и любим!..
Люблю, люблю!.. но к ней уж не коснётся
Страдальца глас; она не улыбнётся
Его стихам небрежным и простым.
К чему мне петь? под клёном полевым
Оставил я пустынному зефиру
Уж навсегда покинутую лиру,
И слабый дар как лёгкий скрылся дым.

Элегия

Я думал, что любовь погасла навсегда,
Что в сердце злых страстей умолкнул глас
мятежный,

Что дружбы наконец отрадная звезда
Страдальца довела до пристани надёжной.
Я мнил покоиться близ верных берегов,
Уж издали смотреть, указывать рукою

На парус бедственный пловцов,
Носимых яростной грозою.
И я сказал: «Стократ блажен,
Чей век, свободный и прекрасный,
Как век весны промчался ясной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.